

International Center for Not-For-Profit Law
Международный Центр Некоммерческого Права
1126 16th Street, NW, Suite 400 ул. Жандосова, 36
Washington, DC 20036 USA Алматы, 480057
USA Казахстан
Tel: (202) 452-8600 Тел: (73272) 50-19-50
Fax: (202) 452-8555 Факс: (73272) 50-19-49

Анализ Закона Республики Таджикистан об общественных объединениях

7 июня 2007 г.

Новый Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» (далее – «Закон об ОО») был принят Парламентом Таджикистана и опубликован в официальной правительственной газете «Джумхурият» в субботу 19 мая 2007 г. Международный Центр некоммерческого права (МЦНП) подготовил данный анализ Закона об ОО по просьбе общественного объединения «Общество и право». Целью данного анализа является рассмотрение изменений в правовой среде по отношению общественных организаций, вытекающие из данного Закона, а также определение проблем, которые могут возникнуть по мере его применения.

По мнению МЦНП, в целом, за небольшими исключениями, Закон об ОО не улучшает правовую среду для ОО по сравнению со старым Законом Республики Таджикистан «Об общественных организациях». ¹ Тем не менее, нужно отметить то, что окончательный вариант Закона об ОО отразил ряд позитивных изменений по сравнению с проектами Закона, рассматриваемыми Парламентом с февраля 2006 г. К таким позитивным изменениям следует отнести следующее:

- сокращение минимального количества учредителей, необходимых для создания общественного объединения, с пяти человек до трех (Статья 16 Закона об ОО);
- отказ от предложенной в первоначальном проекте статьи 42, предоставлявшей государственным чиновникам право прекращать деятельность общественного объединения без судебного решения; а также
- установление регистрации иностранных общественных организаций в Министерстве юстиции (МЮ) (вместо предлагавшегося ранее двухэтапного процесса регистрации в МИДе и в МЮ) (Статья 39 Закона об ОО).

Если наше прочтение текста Закона верно, пожалуй, наиболее важным является то, что новый Закон об ОО допускает существование незарегистрированных объединений. Статья 16(2) Закона об ОО гласит, что объединение считается созданным со дня принятия его учредителями решения о создании общественного объединения. В соответствии со Статьей 16(3), «Общественное объединение приобретает право юридического лица с момента государственной регистрации». Таким образом, незарегистрированные общественные объединения являются легитимными, но не обладающими правами юридического лица.

¹ Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» был подписан Президентом Республики Таджикистан 23 мая 1998 г. (далее по тексту – «старый Закон»).

Анализ Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях». **МЦНП**

При том, что данные изменения представляются положительными по сравнению с предыдущими проектами Закона об ОО, на самом же деле они лишь представляют собой сохранение правил, установленных в Старом Законе, а не улучшение самих правовых рамок деятельности неправительственных организаций.

Наиболее значительные изменения в Законе об ОО по сравнению со Старым Законом включают следующее:

1. Введение трех организационно-правовых форм общественных объединений (общественная организация, общественное движение и орган общественной самодеятельности); Старый же Закон предусматривал лишь одну организационную форму – общественное объединение (Статьи 7-10).
2. Ограничение права иностранных граждан и лиц без гражданства быть учредителями при создании и членами в общественном объединении (Статья 17).
3. Право не только граждан и общественных объединений, но и других юридических лиц, включая правительственные организации, на членство в «союзах общественных объединений» (Статья 11).
4. Расширенный перечень запрещений на создание общественных объединений, а, соответственно, и на право людей на объединение, включая новый запрет на «создание и деятельность общественного объединения, посягающих на права и законные интересы граждан, на здоровье людей, общественную мораль» (Статья 14).
5. Расширенный перечень причин, по которым в регистрации может быть отказано, включая некоторые новые причины, как то: несоответствие «нормативным актам» (в Старом Законе – лишь «законам»); предоставление недостоверной информации в учредительных документах организации; предоставление неполного комплекта документов, требуемых для регистрации (Статья 23).
6. Запрет на перерегистрацию ликвидированного общественного объединения с новым названием (Статья 37(3)).
7. Требование того, что сотрудники государственных органов должны иметь право доступа лишь на «массовые мероприятия», проводимые общественными объединениями (в Старом Законе – любые «мероприятия») (Статья 34(2)).
8. Запрет на деятельность незарегистрированных иностранных организаций в Таджикистане (Статья 39(7)).
9. Заявление о том, что правительство намерено финансировать деятельность общественных объединений (Статья 15(2)).
10. Разрешение общественным объединениям заниматься экономической деятельностью (Статья 31.)
11. Требование о перерегистрации всех общественных объединений до 1 января 2008 г. (Статья 41).

Прочие изменения, которые мы не будем анализировать в рамках данной работы в силу их технического характера или меньшего влияния на деятельность общественных объединений, включают, к примеру, следующее:

1. Членство будет отслеживаться по письменным заявлениям (Статья 6(2)).
2. К «члену» общественного объединения добавилась новая отличная категория «участник» общественного объединения (Статья 6(3)).

3. Не только физические, но и юридические лица (другие общественные объединения) могут выступать учредителями общественных объединений (Статьи 6, 16).
4. Только общественные объединения, обладающие «республиканским» статусом, могут вести деятельность по всей территории Таджикистана; общественным объединениям со статусом «международное» позволено вести деятельность по всей территории Таджикистана и за границей, они же могут иметь филиалы и представительства (Статья 12).
5. Заявление о правительственной поддержке распространяется не только на благотворительные и молодежные организации, но и на все общественные организации как таковые (Статья 15).
6. Дата подачи ежегодных отчетов об уставной деятельности объединений определена: 1 апреля каждого года (Статья 25(1)).

Ниже мы постараемся вкратце рассмотреть каждый из выше обозначенных вопросов, и предоставим свое видение новых положений и возможных последствий их применения для общественных объединений.

1. Введение трех организационно-правовых форм общественного объединения (общественная организация, общественное движение и орган общественной самодеятельности) против единой организационной формы общественного объединения в Старом Законе (Статьи 7-10).

Вместо единой организационно-правовой формы, предусмотренной в Старом Законе, новый Закон об ОО вводит три различные организационно-правовые формы: общественная организация, общественное движение и орган общественной самодеятельности (Статьи 7-10 Закона об ОО).

В отношении общественных организаций правила ясны. Они – почти идентичны правилам, содержащимся в Старом Законе, особенно по части того, что решение того, как вести учет членов, остается прерогативой организации.

Однако, правила эти – менее ясны в отношении общественных движений и вовсе непонятны в отношении органов общественной самодеятельности.

Организационно-правовая форма общественного движения, аналогичная той, что устанавливается в Законе об ОО, существует в законах Российской Федерации. В отличие от общественной организации, общественное движение не имеет постоянного членства. Вместо него фигурирует неясно прописанное понятие «участники», состав которых организация не обязана учитывать. Исходя из того, что высшим руководящим органом в «общественном движении» есть общее собрание или конференция участников, можно сказать, что организация вправе сама определять то, как организовывать свою работу. В России достаточно часто встречается такое явление, когда частные лица или небольшие группы пытаются представить себя движением, к примеру, как всероссийским движением ветеранов, или каким-либо другим движением, представляющим определенный сегмент населения. В то же время, эта новая организационно-правовая форма предоставляет гражданскому обществу в Таджикистане некоторую повышенную гибкость в организационном плане. При том, что закон не предоставляет подробных указаний касательно внутреннего руководства, появление этой новой формы является положительным

моментом. Представляется важным то, чтобы помочь частным лицам и организациям больше узнать об этой новой форме путем рассмотрения опыта аналогичных организаций в России и некоторых других бывших республиках СССР.

Что же касается органов общественной самодеятельности, правовые нормы для данной формы представляются достаточно двусмысленными в силу ряда противоречивых моментов и недостаточно четких определений, содержащихся в Законе об ОО:

А. Орган общественной самодеятельности не является юридическим лицом, однако он подлежит обязательной учетной регистрации. Закон об ОО широко определяет данную форму как «не имеющее членства общественное объединение, целью которого является совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства. Целью его является удовлетворение потребностей лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности по месту его создания».

Любая неформальная группа может пожелать «совместно решать различные социальные проблемы» по месту своего проживания. Если несколько соседей неофициально соглашаются раз в месяц собираться вместе для уборки территории, должны ли они проходить учетную регистрацию? Или же, если группа матерей с малолетними детьми договорятся по очереди присматривать за детьми, должны ли они уведомлять об этом государственные органы? Именно с такого плана вопросами могут столкнуться органы регистрации и неформальные группы.

Более того, что означает «по месту жительства»: это – квартира, или многоквартирный дом, поселок, город или район? Означает ли критерий «место жительства» то, что частные лица из соседних домов не могут вступать в члены, или, если они становятся членами, меняется ли их статус от того, что они стали членами органа общественной самодеятельности? Предполагается ли, что государственные органы проверяют статус членов? Будут ли власти осуществлять проверку «по месту жительства», и как это делать на практике, если организация не ведет официального учета участвующих в ее работе? Мы надеемся, что решение, является ли неформальная группа «органом общественной самодеятельности», останется прерогативой данной группы, и что ей не придется в обязательном порядке подавать на учетную регистрацию.

Б. Требование о том, чтобы органы общественной самодеятельности проходили учетную регистрацию в местных органах власти, не вполне ясно. Согласно пункта 3 Статьи 10, орган общественной самодеятельности «должен письменно заявить в местный исполнительный орган государственной власти». Закон об ОО, тем не менее, не формулирует какой-либо порядок подобной обязательной регистрации. Отсутствие подобной прописанной процедуры можно понимать двояко: (1) От самих членов органа общественной самодеятельности зависит, хотят ли они заявить о себе и уведомить орган регистрации, при том, что госорганы не обладают правом принятия решений касательно данного уведомления или факта создания органа общественной самодеятельности. Подобный подход вписывался бы в наилучшую мировую практику. Или же (2), порядок уведомления властей о создании нового органа общественной самодеятельности будет доведен позднее, в другом законодательном или нормативном акте. Принимая во внимание то, что орган общественной самодеятельности не является юридическим лицом и не обладает какими-либо преимуществами по сравнению с каким бы то ни было неформальным

объединением, любое требование о регистрации представляется обременительным и, потенциально, ограничивающим свободу объединения. Однако, если правительство предоставит особые преференции органам общественной самодеятельности, простая обязательная уведомительная регистрация представляется вполне резонной.

В. Введение новых правил в отношении «органов общественной инициативы» не представляется эффективным шагом. Министерство юстиции, как госучреждение, ответственное за сбор информации об органах общественной самодеятельности, просто не имеет и не может иметь достаточно ресурсов для того, чтобы отслеживать каждую группу граждан, которая время от времени собирается ради какого-то занятия или совместного решения своих социальных проблем. Более того, из Закона об ОО следует, что лица, по сведениям государственных органов, являющиеся лидерами неформальных групп, не зарегистрировавшиеся в уведомительном порядке в соответствующих госучреждениях, могут привлекаться к ответственности (Статья 37). Письменные указания о приостановлении деятельности подобных неформальных групп нарушают права, составляющие неотъемлемую часть гражданских прав и свобод, включая право на «беспрепятственное распространение информации о своей деятельности», а также право «организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и иные публичные мероприятия» (Статья 36). Опять таки же, мы надеемся на то, что самим неформальным группам будет дозволено решать, являются ли они «органами общественной инициативы», которым следует зарегистрироваться путем уведомления без того, чтобы Минюст, прокурор и другие госучреждения делали за них этот выбор.

2. Ограничение права создавать и вступать в общественное объединение для иностранных граждан и лиц без гражданства (Статья 17).

Статья 17 Закона об ОО ограничивает деятельность и права иностранных граждан и лиц без гражданства в Таджикистане. Согласно пункта 2 Статьи 17 Закона об ОО, иностранные граждане и лица без гражданства, не имеющие постоянного жительства² или вида на жительство в Республике Таджикистан, не обладают правом учреждать общественные объединения и быть их членами или участниками. Более того, иностранные граждане или лица без гражданства не могут быть руководителями общественных объединений согласно пункта 5 Статьи 17. Лишь совершеннолетние граждане, постоянно проживающие в Республике Таджикистан, могут быть руководителями общественных объединений.

Запрет на учреждение и участие в общественных объединениях для иностранцев представляется несовместимым с рядом положений международного права, в частности, Международным Пактом о гражданских и политических правах (МПГПП) и Европейской Конвенцией о правах человека (ЕКПЧ), которые гарантируют защиту любого лица в рамках юрисдикции присоединившегося государства. Это означает, что ни одного иностранца нельзя лишать прав, гарантированных ему/ей данной Конвенцией. Следовательно, запрет на то, чтобы иностранцы были учредителями или членами общественных объединений, представляет собой явное нарушение Статей 2(1) и 22 МПГПП и Статей 10³ и 11 ЕКПЧ. Согласно МПГПП, каждое правительство должно продемонстрировать то, почему

² Согласно Закону «О правовом статусе иностранных граждан в Республике Таджикистан», статус «постоянного проживания» может быть дан частному лицу, прожившему в Таджикистане не менее года.

³ Статья 10 ЕКПЧ гарантирует свободу слова «без вмешательства со стороны государственных учреждений и вне зависимости от государственных границ.»

ограничение, накладываемые на иностранных учредителей и иностранных членов общественных объединений, “необходимы в демократическом обществе” для защиты определенных общественных интересов. В данном конкретном случае, неясно, каким общественным интересам мог бы служить запрет иностранцам учреждать и быть членами общественных объединений, а также то, как подобный запрет может быть оправдан в демократическом обществе.

Более того, дискриминационные положения Закона об ОО несовместимы с духом Конституции Таджикистана (Статья 16), согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства обладают теми же правами и свободами и несут те же обязанности, что и граждане Таджикистана, если иное не предусмотрено законом.

3. Не только граждане и общественные объединения, но и другие юридические лица и госучреждения могут быть членами «союзов общественных объединений» (Статья 11.)

Это – положительное новое положение, позволяющее физическим лицам объединяться с общественными объединениями, коммерческими организациями и госучреждениями для решения важных социальных проблем. До принятия Закона об ОО нормативно-правовые акты Таджикистана подобного права не предоставляли.

4. Расширение перечня запретов на учреждение общественных объединений включает новый запрет на «создание и деятельность общественного объединения, посягающих на права и законные интересы граждан, на здоровье людей, общественную мораль.» (Статья 14.)

В соответствии со Статьей 14 Закона об ОО, «Создание и деятельность общественных объединений, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп, запрещается. Запрещается создание и деятельность общественного объединения, посягающего на права и законные интересы граждан, на здоровье людей, общественную мораль».

Перечень, содержащийся в Статье 14, может показаться длинным, но он совместим с положениями МПГПП. В то же время, следует отметить, что МПГПП лишь допускает ограничения на свободу объединения, когда подобное ограничение предписано законом и лишь в объеме, «необходимом в демократическом обществе». В случаях, рассматривавшихся в Европейском Суде по правам человека и других международных судебных инстанциях, наложение подобных ограничений интерпретировались лишь в очень узком контексте.

При попытках применить эти положения закона может возникнуть ряд вопросов. Например, «угроза общественному здоровью и морали» может иметь слишком широкое прочтение, чтобы оставить его интерпретацию на откуп чиновников службы регистрации. Обычно вопросами угрозы здоровью людей занимается уголовное право. Административное и/или уголовное право рассматривает хулиганские действия, которые могут нанести ущерб здоровью или угрожать общественной морали. В случае, если госучреждение начнет применять данное положение в слишком широком контексте, представляется необходимым сформулировать данное положение в более конкретной редакции. В каждом конкретном случае отказа зарегистрировать общественное объединение, основными вопросами, которые будут возникать, представляются следующие: (1) наличествует ли *реальная* угроза

национальной безопасности и конституционному строю или здоровью людей; и (2) являются ли меры, к которым прибегло государство, *оправданными и адекватными* или же излишними и чрезмерными.⁴

5. Перечень причин отказа в регистрации был расширен. (Статья 23.)

Согласно Статье 23 Закона об ОО:

«В государственной регистрации общественного объединения может быть отказано по следующим основаниям:

- если устав общественного объединения противоречит Конституции Республики Таджикистан, положениям статей 14, 17 и 18 настоящего Закона и другим нормативным правовым актам Республики Таджикистан;
- если представлен неполный перечень определенных настоящим Законом необходимых для государственной регистрации документов, либо данные документы оформлены в неполном объеме или представлены в ненадлежащий орган;
- если ранее зарегистрированное общественное объединение с тем же названием осуществляет свою деятельность в пределах той же территории;
- если установлено, что в представленных учредительных документах содержится недостоверная информация;
- если название общественного объединения оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан».

Новые причины отказа в регистрации также включают: несоблюдение требований «нормативных актов» (в Старом Законе – менее объемный термин «законов»), недостоверность информации, поданной в учредительных документах, а также подача документации в неполном объеме.

Эти новые причины вызывают особую озабоченность. «Нормативный акт» (в противовес «законодательству» или «закону») может интерпретироваться таким образом, что начнет включать некое указание местного государственного органа, которое до общественности никто и не доводил. Зачастую, подобная интерпретация закона через подзаконные акты создает путаницу и взаимопротиворечащие правила, требованиям которых трудно соответствовать. Принимая во внимание то, что широкая общественность незнакома с огромной частью нормативных актов, равно как и то, что они время от времени вступают в противоречие законодательством, включение этого нового повода для отказа может послужить неким «ящиком Пандоры» в том плане, что госучреждениям будут предоставлены избыточные полномочия определять, зарегистрировать ли общественное объединение или нет.

При том, что новая причина для отказа в регистрации в силу предоставления недостоверной информации в учредительных документах может показаться целесообразной, по сути, это может накладывать излишнее бремя на органы регистрации, а также устанавливать более бюрократический и более предоставленный на собственное усмотрение процесс определения, регистрировать ли общественное объединение. Законы многих стран, включая Францию, Германию и Испанию, не позволяют госучреждениям оценивать содержательную

⁴ См. *Сидиропулос против Греции*, 4 Евр. Суд. 500 (1998); *Объединенная Компартия против Турции*, 4 Евр. Суд 1 (1998).

часть поданных на регистрацию документов, за исключением проверки того, что закон не запрещает заявленную цель организации. За этим стоит очень разумное соображение. Правительственный орган, ответственный за регистрацию, не обладает ни полномочиями, ни административной возможностью эффективно проверять всю поданную информацию. До тех пор, пока в деле, находящемся в государственном органе регистрации, наличествует вся требуемая по закону информация, проверить ее достоверность можно в любой момент, в случае, если в том возникнет необходимость. Подобное может произойти, если организации или их члены совершат преступление или нарушат права и интересы третьей стороны.

В большинстве стран, опять же таки включая Францию, Германию и Испанию, подача формально неполного комплекта документации учредителями объединения приведет к задержке регистрации и последующего получения статуса юридического лица. Под «формально неполной документацией» подразумевается то, что не хватает какого-то документа, необходимого для регистрации, напр., одного документа нет или устав не полностью соответствует минимальным требованиям согласно закона (к примеру, в уставе не указано местонахождение организации, или то, как избирается правление, или в учредительных документах не хватает чьей-то подписи, или указанное количество совета директоров не соответствует заявленному в уставе, и т.д.). Рассмотрение заявления о регистрации будет отложено до тех пор, пока учредители общественного объединения не представят недостающую информацию. В Германии, например, существует двухуровневый процесс регистрации, при том, что временной промежуток между этапами обычно составляет порядка 6 недель.

Так или иначе, практика покажет, послужат ли данные новые причины для отказа тому, чтобы ограничить регистрацию общественных объединений.

6. Ликвидированное общественное объединение не может зарегистрироваться под новым наименованием (Статья 37(3)).

Статья 37(3) Закона об ОО содержит необычное и неясное положение, которое может оказаться проблематичным для общественных объединений: “Ликвидированное общественное объединение не может быть зарегистрировано под другим наименованием.” Для того, чтобы зарегистрировать объединение, необходимо подготовить пакет документов и подать их в соответствии с законом. Если объединение ликвидировано по решению суда в силу противоправных действий, его учредители или члены индивидуально обладают основным правом согласно международных норм создать другое объединение в соответствии с законом. Как государственный орган, ответственный за регистрацию, будет определять, является ли группа, подающая на регистрацию, новым объединением или ранее ликвидированным объединением? Подобная постановка вопроса оставляет излишние предоставленные на собственное усмотрение права госучреждению и может, по сути, ограничить право людей на объединение.

7. Требование о предоставлении доступа госчиновникам на мероприятия ограничено «массовыми» мероприятиями (по сравн. с «любыми» мероприятиями в Старом Законе) (Статья 34).

Статья 34 Закона об ОО устанавливает полномочия государственных органов по контролю за общественными объединениями. Данная компетенция, хотя и очень широкая, осталась неизменной по сравнению со Старым Законом. Единственное потенциально значимое и

позитивное изменение заключается в том, что в Законе об ОО от общественных объединений требуется предоставить доступ госслужащим не на все мероприятия, а лишь на «массовые». Хотя и не очень понятно, что такое «массовые» мероприятия, похоже, что полномочия госучреждений были ограничены. Например, данное положение можно интерпретировать так, что госчиновники более не обладают правом посещать заседания исполнительного или руководящего органа организации, а подобные посещения ограничиваются лишь теми мероприятиями, на которых присутствуют все члены организации и общественность. Представляется важным получить разъяснение данного термина от государственных органов с тем, чтобы объединения могли полностью пользоваться им.

8. Запрет на деятельность незарегистрированных иностранных организаций в Таджикистане (Статья 39 (7)).

У нас вызывает озабоченность данное положение, поскольку в таджикском законодательстве нет определения того, что такое «деятельность». Теоретически, деловой визит представителя иностранной организации, незарегистрированной в Таджикистане, или предоставление любого вида помощи – финансовой или информационной – иностранной организацией таджикской организации может составлять «деятельность», а, посему, может преследоваться в качестве противоправной.

9. Заявлено о правительственном финансировании общественных объединений. (Статья 15(2)).

Согласно Статьи 15 (2) «Государственная поддержка может выражаться в виде целевого финансирования (государственные гранты) отдельных общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам; заключения любых видов договоров, в том числе на выполнение работ и предоставление услуг; социального заказа на выполнение различных государственных программ неограниченному кругу общественных объединений на конкурсной основе».

Впервые правительство попыталось создать законодательную основу для предоставления финансовых и материальных ресурсов из государственного бюджета общественным объединениям для выполнения социальных проектов. Хотя Закон об ОО и не устанавливает каких-либо конкретных механизмов предоставления данной поддержки, важно то, что он закладывает фундамент для будущих законодательных изменений, которые приведут к созданию подобных механизмов финансирования. Данное положение, которое недвусмысленно разрешает государственное финансирование НПО, очень важно и с точки зрения изменения менталитета госслужащих. Как и в других странах Центральной Азии, госслужащие в Таджикистане действуют лишь по получению законодательной/нормативной директивы и никогда не рискуют принимать решения, которые были бы возможны теоретически, но не были бы точно отрегулированы соответствующим указанием.

10. Точное или прямое разрешение общественным объединениям заниматься предпринимательской деятельностью. (Статья 31).

Согласно Статье 31, общественным объединениям разрешается заниматься предпринимательской деятельностью непосредственно или через установление деловых партнерских отношений, учреждение компаний и других коммерческих организаций.

Доходы от предпринимательской деятельности общественных объединений не могут распределяться среди членов или участников объединения, а лишь могут быть использованы на выполнение уставных задач объединения. Это – еще одно важное положение, которое, потенциально, может послужить жизнеспособности общественных объединений Таджикистана.

11. Перерегистрация всех общественных объединений до 1 января 2008 г. (Статья 41).

Статья 41 Закона об ОО устанавливает то, что все общественные объединения должны перерегистрироваться «не позднее 1 января 2008 г.». На дату проведения данного анализа, у общественных объединений остается почти 7 месяцев для подачи на перерегистрацию. Очень важно то, что перерегистрация – бесплатна в плане того, что не нужно платить сбор в соответствующий орган регистрации, но, тем не менее, существуют немалые расходы, связанные с поездкой в Душанбе (для международных и республиканских организаций, расположенных вне столицы), с нотариальными сборами и другими затратами. Процесс перерегистрации – всегда болезнен, как для общественных объединений, так и для госучреждений. Не составляет тайны и то, что некоторые правительства пользовались процессом перерегистрации в качестве средства устранения некоторых неудобных нежеланных организаций. В данной ситуации, когда перерегистрации предстоит всем организациям, очень важным представляется проведение мониторинга того, не используется ли процесс перерегистрации против политических оппонентов и правозащитников.